

Фея Фиолетовой Сабли поняла, что это, скорее всего, его единственный шанс сбежать, так как плазменная сабля мерцала в его руке: "Сбежать? А может..." Образы его тщетных попыток прорвать защиту противника наводнили его разум, делая побег единственным вариантом.

Однако он не мог обогнать этих апостолов, если бы дело дошло до бега.

"Неудивительно, что они осмелились отложить битву со мной. Должно быть, они рассматривают меня как легкую добычу". От одной этой мысли в его виске запульсировала ярость.

Тем временем Линь Чэнь с трудом стоял на ногах, так как его продолжало безостановочно рвать. Два апостола подошли к нему с флангов, окружая его обжигающим пламенем слева и обжигающим холодом справа. Эта атака должна была окончательно свалить Линь Чэня.

Однако в этот момент правая рука Линь Чэна начала тянуться к его черной сумке, продолжая яростно трястись.

Вслед за его действиями время начало замедляться, так как действия всех становились все медленнее и медленнее.

Линь Чэнь мог видеть, как пламя и струи холодной победы медленно приближаются к нему. Это было настолько медленно, что он даже мог различить мерцание углей и иней, материализующийся из воздуха.

Однако на Линь Чэна не повлияло изменение времени, и он появился рядом с двумя апостолами в мгновение ока. Он уже разорвал черный мешок, обнажив длинный меч, покрытый металлом, по всей длине которого шли электрические провода.

Это было оружие, которое северный король-кот специально создал для Линь Чэна, чтобы компенсировать недостаток его наступательной силы - высокочастотный вибрирующий меч. Быстрая вибрация молекул внутри меча заставляла любой материал, с которым он соприкасался, быстро стареть, позволяя мечу без труда рассекал его. Эта мощная сила была заключена в крошечный корпус, что делало его очень портативным оружием.

Теоретически, даже самые прочные материалы, такие как алмаз или графен, могли бы устоять перед ним.

Сила Линь Чэна идеально подходила для этого оружия, раскрывая весь его потенциал.

Линь Чэнь продолжал наблюдать, как эти два абсурдных апостола двигались в замедленном темпе, а затем вонзил свой меч в ночное небо. Сразу же их алмазные доспехи разлетелись на куски, обнажив разорванную кожу, а из раны потекла струйка крови. Кровавая баня была неизбежна.

С быстротой Линь Чэна он переместился к следующей цели еще до того, как из раны появилась первая капля крови. Одним гигантским прыжком он оказался рядом с тремя огненными апостолами.

Бам!

Когда время вернулось к своей обычной скорости, их алмазные доспехи уже испарились в воздухе, а их тела рухнули в лужу крови.

Апостол, стоявший рядом с Соней, тоже упал на землю, его алмазные доспехи разлетелись на куски.

Ярмарка Пурпурных Сабель, Старый Кот, Мэн Лао, Соня и Ли Тянь уставились на этот недостоверный поворот событий.

Они все еще не могли понять, что только что произошло. Тело Линь Чена внезапно дернулось вперед, и порыв сильного ветра пронесся по всему месту, разрывая их амуры на куски. Эти наглецы, которые еще минуту назад вели себя так самодовольно, уже неподвижно лежали на земле.

Соня потеряла дар речи: "Мир сверхдержав действительно пугает. Я чувствую себя такой слабой и бессильной против них. Я должна вернуться к жизни обычного человека, когда покину это место".

Ли Тянь, который стоял рядом с ней, уже потерял свое первоначальное самообладание, глядя на Линь Чена с плотно сжатыми бровями.

На самом деле, у всех было одинаковое выражение лица. Все смотрели на Линь Чэня, который уверенно шел к Старой Кошке и внезапно остановился. Он выпятил грудь вперед, после чего из его рта хлынула очередная волна рвоты.

Девушка, которая шла рядом с Лин Ченом, спросила: "Ты уверен, что с тобой все в порядке?"

Линь Чэнь пожал плечами, размахивая руками в воздухе: "Я в порядке.

Просто... аххх... я сейчас немного поторопился". Несмотря на непрекращающуюся рвоту, его руки начали тянуться к словам.

Старый Кот заметил это и немедленно закричал: "Успокойтесь! Мы сдаемся! Мы сдаемся!"

Ответ Старого Кота застал Линь Чена врасплох. Он не ожидал, что сдача произойдет так легко.

В то же время Мэн Лао уже ослабил щиты, прикрепленные к его телу. Казалось, что они серьезно настроены на сдачу. Старый Кот продолжал говорить: "Молодой парень, не делай ничего необдуманного. Мы уже сдались. Между нами не должно быть пролито ни капли крови. Мы можем сесть и обсудить все словесно, без кулаков. Если женщина и деньги - это то, что ты ищешь, я готов помочь удовлетворить твои потребности..."

По какой-то причине слова Старого Кота совсем не успокоили Линь Чена. Вместо этого он начал дрожать от досады, а его раздражение разгоралось.

Внезапно Лин Чен заметил вспышку фиолетовых плазменных сабель, пронесшихся мимо него. В ответ он сделал шаг вперед, после чего врезался ими в землю.

"Какого черта ты пытаешься сделать?" прорычал Линь Чэнь, глядя на Фею Фиолетовой Сабли.

Однако Фея Фиолетовой Сабли была совершенно равнодушна к словам Линь Чена, продолжая злобно смотреть на Старого Кота: "Закрой... свой... рот...". Три плазменных сабли появились позади него, их острия были направлены прямо на Старого Кота.

Старый Кот усмехнулся и ответил: "Эй, ты тоже не заводись. Всегда есть место для обсуждения, что бы мы ни делали. Пойдем, присядем и поговорим..."

....

На другом конце Чжао Яо уставился вдаль, наблюдая за двумя фигурами, свободно падающими с неба. От этой недоуменной сцены его лоб слегка нахмурился, и он пробормотал: "Почему другие апостолы присоединяются к веселью?"

Черная Пантера был вне себя от волнения, он продолжал прыгать вверх и вниз, а затем закричал: "Кто-то падает с неба! Я никогда не видел, чтобы кто-то падал насмерть! Может, нам пойти и посмотреть?"

Чжао Яо взвесил сложившуюся ситуацию и решил определить приоритетность поставленных задач. Удивительная сцена развернулась перед Чжао Яо, когда он во главе свиты из более чем 200 человек вышел на улицы, чтобы покинуть округу. Поскольку все апостолы были вовлечены в битву, никто из оставшихся жителей не осмелился остановить их. Они просто прятались в своих домах, так как страх когтями впивался в их головы.

"Не выходите! Этот парень сумасшедший!"

"Да! Я слышал, что он даже зарезал дядю Чжао! Кто мог убить такого хорошего человека?"

"Я слышал, что даже Тигр стал его жертвой. Этот человек ответственен за резню".

"Я слышал, что многие другие погибли от рук этого злого человека. Так много невинной крови пролито из-за него! Я уже связался с полицией, мы просто выиграем время, пока они приедут".

"Смотрите, Черная Пантера преследует его".

"Вот подхалим! Я слышал, что именно он вонзил нож в грудь дяди Чжао".

Несмотря на то, что в деревнях шептались, их слова были кристально чисты в ушах Чжао Яо, потому что "Четыре лучше, чем три". Каждое слово звенело в его голове, как звонок. Эта бессмыслица действовала Чжао Яо на нервы, его рот начал подергиваться от яростного гнева.

Внезапно он наклонил голову в сторону Черной Пантеры, отчего тот застыл от страха: "Хозяин, в чем дело?"

Чжао Яо издал вздох отчаяния, а затем объяснил: "Не возвращайся, как только ступишь на это место. Возьми с собой и свою мать".

"Почему?" Черная Пантера не могла понять, зачем он все это сказал: "Кроме того, моя мама уехала три года назад..."

Чжао Яо спросил, "Куда она ушла?"

"Однажды она начала жаловаться на пульсирующую головную боль, после чего пошла в соседнюю больницу, чтобы ее проверили. Рентген выявил опухоль в ее голове. У нашей семьи не было средств, чтобы оплатить операцию, и мама решила решить эту проблему, покончив с собой. От нее остался только клочок письма".

Зрачки Чжао Яо расширились, он боролся со слезами.

Он глубоко вздохнул, прежде чем сказать: "Прости, что поднял эту тему".

"Ничего страшного!" Черная Пантера разрушил мгновенную тишину гоготом. Он начал кричать во весь голос: "Слава Богу, я встретил тебя, хозяин! Спасибо, что привлек меня к этому большому проекту! Как только я накоплю свой первый горшок золота, я построю в этом районе дорогу и назову ее улицей Черной Пантеры. Уверен, моя мама будет гордиться, увидев ее на небесах!".

Печаль застряла в горле Чжао Яо, а боль разрывала его грудь, когда он услышал эти слова.

В то же время они уже достигли входа в район.

Мимолетная печаль рассеялась, когда Чжао Яо наблюдал за массой людей, проходящих через ворота. Каждый из них представлял собой выполненное задание, что означало кучу очков опыта.

Вдруг вдалеке раздался взрыв.

Чжао Яо напряг глаза и увидел, как Соня и Ли Тянь бросились к входу. Казалось, что за ними что-то гонится.

Соня тоже заметила Чжао Яо, но не собиралась останавливаться. Она продолжала бежать с максимальной скоростью, но, проносясь мимо него, прошептала Чжао Яо на ухо: "Беги!".

<http://tl.rulate.ru/book/63337/2083370>